

УДК 329(571.53)(091)

Политические партии Иркутской области в 1990–2000-х гг. Динамика развития

А. Ю. Башелханов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена развитию многопартийности в Иркутской области. Автор на фоне общих закономерностей развития многопартийности в России выявляет особенности этого процесса в Иркутской области. В статье проводится периодизация развития многопартийности в регионе, дается характеристика процесса развития партий, проводится анализ событий, делается общий вывод.

Ключевые слова: Иркутская область, политическая партия, политический блок, экологическое движение, многопартийность.

Развитие политических партий в Иркутской области отражало общие закономерности развития партий в России, но этот процесс в регионе имел и свои особенности. Мы условно разобьем период развития многопартийности в регионе на три периода. Первый период – конец 1980-х – начало 1990-х гг., в который происходило зарождение многопартийной политической системы. Второй период – начало 1990-х – конец 1990-х гг. характеризовался становлением многопартийности в новой политической системе. Третий период – 2000-е гг., в который происходила деятельность политических партий при новом законодательстве о политических партиях. Существуют и другие виды периодизации деятельности российских политических партий [7, с. 163–165].

Первый период характеризовался появлением в Иркутской области в конце 1980-х гг. организаций в поддержку идей перестройки: клубов избирателей, политических и дискуссионных клубов, неформальных политических организаций, клубов гражданских инициатив. Деятельность клубов носила активный и систематический характер. В их работе принимали участие граждане разных профессий, возрастов, коммунисты и беспартийные. Видное место в общественно-политической жизни региона играл Байкальский народный фронт (БНФ) в поддержку идей перестройки, куда входили представители разных общественно-политических структур, трудовых коллективов.

Особенностью политической ситуации в регионе было наличие Байкальского экологического движения, ставшего в период перестройки сильной общественно-политической силой. Экологическое движение сыграло важную роль в зарождении либерально-демократических политических партий, оппозиционных КПСС.

Идеологический спектр неформальных политических организаций в регионе был широк: социалистические, либеральные, социал-демократические,

анархо-синдикалистские, зеленые, национал-патриотические, консервативные. Неформальные политические организации действовали в рамках политических и дискуссионных клубов, сотрудничали между собой и с единомышленниками из других регионов страны. Эти организации не имели четкой структуры. В Иркутске многие неформалы объединялись стихийно, самостоятельно, вкладывая в свое политическое название собственный смысл. Так, в 1988 г. появилась неформальная политическая организация «Демократический союз», которая была идеологически и организационно независима от московской. Многие неформальные политические организации поддерживали идеи перестройки по развитию гласности, демократии, плюрализма мнений, внедрению рыночных элементов в плановую экономику, но позднее эволюционировали к либерально-демократическим, «буржуазным» ценностям.

К началу 1990-х гг. многие новые политические партии, движения, перейдя в оппозицию к КПСС, критиковали монополию на власть этой партии, советскую политическую систему. Общественно-политическая деятельность БНФ и экологического движения потеряла свой размах.

Новые политические партии разных идеологических направлений конца 1980-х – начала 1990-х гг. характеризовались малочисленностью, слабой партийной структурой (базиновались только в городах Иркутск, Ангарск, Братск), размытостью идеологии. Из демократических партий наиболее крупными в Приангарье были Демократическая партия России (ДПР) и Социал-демократическая партия России (СДПР), которые имели собственные газеты. Либерально-демократические, социал-демократические, социалистические партии объединились в движение «Демократическая Россия» (ДР), выступавшее за отстранение от власти КПСС (многопартийность) и переход к рыночной экономике.

В Иркутской области действовали правоконсервативные политические организации местных монархистов, национал-патриотов, казачества и т. д., которые предлагали «третий путь» развития страны, учитывающий дореволюционные ценности царской России. Правоконсервативные политические организации имели слабые структуры и политически расходились между собой в ряде вопросов, одним из которых был вопрос о предполагаемом правителе России.

Пик активности объединенных в движение ДР партий пришелся на 1991 г. В августе 1991 г. в Иркутске, при организационном участии ДР, прошел многотысячный митинг против путча ГК ЧП [2]. Но после отстранения от власти КПСС в 1991 г. движение ДР не сумело закрепиться на политической арене в качестве лидирующей силы и вскоре распалось. Очевидно, что во многом митинг в Иркутске против ГК ЧП был протестной реакцией недовольных граждан на действия «заговорщиков».

Главной причиной распада ДР было отсутствие у движения конструктивной идеологии, программ развития страны и региона. Сразу после провала ГК ЧП, летом 1991 г., ДР требовала немедленного проведения экономических реформ, основная суть которых заключалась в разгосударствлении собственности, раздаче земель в частную собственность, резком снижении расходов на

оборону [9]. Требования ДР не нашли массовой поддержки у жителей области. Также не удалось воплотить ДР требования об отстранении от власти всех бывших советских государственных и партийных руководителей [12]. При Иркутском областном совете был создан консультативный орган из представителей разных демократических партий, который вскоре закончил работу, не сумев стать «мозговым центром» проведения реформ в регионе.

В итоге распад советской политической системы произошел во многом из-за нерешенных экономических и политических проблем, идеологического кризиса в КПСС, а не из-за действий новых оппозиционных политических партий, движений.

Переход к новому, второму в нашей статье, этапу – строительству новой политической системы характеризовался отсутствием у новых политических партий реального влияния на власть. Властью на местах обладали избранные главы регионов (исполнительной власти), депутаты советов народных депутатов. Депутатские фракции в местных советах формировались, как правило, из числа политиков, избравшихся самостоятельно по одномандатным округам и слабо зависящих от новых политических партий.

С началом либеральных экономических реформ в 1992 г. популярность либерально-демократических партий еще более снизилась и стала носить «кабинетный» характер. Напротив, начало 1990-х гг. характеризовалось созданием в стране сильной левой, коммунистической оппозиции к новой власти. На политической арене в 1993 г. появляется КПрФ, в которую вошли представители Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), Социалистической партии труда (СПТ), движения «Грудовая Россия». КПрФ стала самой массовой партией в регионе, структуры которой имелись практически в каждом районе Иркутской области. Социальный состав новой компартии отличался разнообразием, и рабочие отнюдь не занимали в партии доминирующих позиций.

Большую роль в 1990-е гг. играли общественно-политические движения, политические блоки, в которые объединялись партии, большинство из которых по-прежнему были малозаметными в регионе и имели слабые структуры. Существовали политические избирательные блоки коммунистической, либерально-демократической, социал-демократической, правоконсервативной (националистической), левопатриотической направленности. Ни одно идеологическое направление не было оформлено в рамках одной партии или блока. Большая конкуренция наблюдалась между либерально-демократическими партиями и блоками («Яблоко», СПС, ДПР, «Правое дело» и др.) и впоследствии, например после выборов в ГД РФ в 1993 г., либерал-демократы отмечали разобщенность действий своих партий [6]. Нередко наблюдалась несогласованность действий между региональными и федеральными уровнями партий.

В 1990-е гг. главное политическое противостояние шло между коммунистическими партиями (блоками) и либерально-демократическими, поддерживаемыми властью (КПрФ, «Демократический выбор России», ПРЕС, «Наш дом – Россия»). На этом фоне другие политические партии, в том числе партии регионального уровня, имели мало шансов на успех. Экологическое движение, в конце 1980-х гг. бывшее мощной общественно-политической силой,

в 1990-е гг. утратило свои позиции в силу большей актуальности у избирателей вопросов социального характера. Экологические партии («КЕДР» и др.) не пользовались успехом на выборах. Тем не менее периодически актуальные экологические вопросы напоминали о себе в политической жизни региона.

В 1990-е гг. происходило усиление социально ориентированных позиций в политических программах, лозунгах разных политических партий. В коммунистическом движении за социально ориентированное, сильное государство выступала КПРФ, вокруг которой группировалась левопатриотическая оппозиция. КПРФ на выборах сотрудничала с организациями, партиями, выступавшими за «стабильное экономическое развитие», – «Аграрной партией России», Союзом промышленников и предпринимателей и т. д. РКРП в регионе пересмотрела первоначальные политические позиции по неучастию в выборах в условиях новой «буржуазной» политической системы (с разделением ветвей власти).

Переходом на более умеренные политические позиции характеризовалось либерально-демократическое движение. В известных партиях ДПР, СДПР либералы, выступавшие за углубление экономических и политических реформ, оказались в меньшинстве в начале 1990-х гг. Либерально-демократические партии, близкие власти, постепенно эволюционировали к консервативной идеологии (ДР – ДВР – НДР – «Единство»).

После успешных выборов в ГД РФ в 1993 г. и в Законодательное собрание Иркутской области в 1994 г. среди местных коммунистов развернулись дискуссии (между «марксистами» и «реформистами») о дальнейшем политическом курсе КПРФ. Было принято решение о необходимости дальнейшего участия коммунистов в избирательных кампаниях и работе в представительных органах власти [10]. Лимит на революции лидерами КПРФ был признан исчерпанным [5, с. 7].

Популярной партией в регионе в 1990-е гг. стала ЛДПР, выражавшая во многом националистические взгляды. Структур этой партии не было в Иркутской области до 1994 г. Успех ЛДПР свидетельствовал о важной роли федеральных СМИ в избирательных кампаниях и роли лидера партии, а также о большой склонности многих избирателей региона к простым решениям. ЛДПР потеснила на выборах партии и блоки левой, правоконсервативной, националистической направленности.

Слабость многих политических партий в регионе обнаруживалась на выборах местного и федерального уровня. Многие известные кандидаты на выборные должности предпочитали выдвигаться самостоятельно, а не от партий, особенно либерально-демократических, даже провластных. Были случаи одновременного существования партийных отделений на местах с одинаковыми названиями (например, ДВР). Длительное время выборы в местные представительные органы власти проходили по мажоритарной системе, несмотря на требование партий проводить выборы и по партийным спискам. Только с 1999 г. такие выборы стали проводиться и по партийным спискам.

Востребованной темой в программах политических партий Иркутской области, как и в целом по стране, была экономическая, социальная тема. Но

также часто уделялось внимание экологической проблематике (проблема БЦБК), связанной с озером Байкал, расширению прав регионов в отношениях с федеральным центром.

К концу 1990-х гг. партии, близкие к власти, окончательно дистанцируются от либерально-демократической идеологии. В 1999 г. в регионе развернулась политическая борьба и между двумя провластными политическими движениями (блоками): «Отечество – Вся Россия» и «Единство». Они выступали за эволюционное и стабильное экономическое развитие. Оба политических блока включали в свой состав представителей бизнеса и власти. Победило «Единство», лидером которого был премьер-министр России В. В. Путин.

Третий период в нашем исследовании начинается с 2000-х гг., он ознаменовался принятием нового закона «О политических партиях» [8]. Принятый в 2001 г. закон кардинально изменил политическую ситуацию, сделав только политические партии субъектами политических выборов. Движения, политические блоки, организации не могли больше принимать участие в политической борьбе за власть на выборах. Закон серьезно ужесточил требования к структуре и численности политических партий. Партии регионального уровня не могли больше существовать. Поэтому в 2000-х гг. на политической арене существовало несколько крупных политических партий, наиболее успешными из которых оказались: КПРФ, «Единая Россия» (ЕР), ЛДПР, «Справедливая Россия» (СР).

Начало 2000-х гг. характеризуется переходом партии власти на консервативные идеологические позиции. Формирование ЕР шло сверху и не встретило больших трудностей в регионе. С 2003 г. новая партия власти стала доминировать на политической арене, составив основную конкуренцию КПРФ. Консервативные (патриотические) позиции на выборах также декларировали известные партии «Патриоты России», «Родина», относимые к сателлитам партии власти [4, с. 144]. Либерально-демократические партии «Союз правых сил», «Правое дело», «Яблоко» имели некоторый политический успех только в крупных городах области, прежде всего в Иркутске (не самый плохой результат в регионах).

Политическая активность граждан в 2000-е гг. оказалась на невысоком уровне. Иркутская область часто имела явку на выборы ниже средней общероссийской. КПРФ и ЛДПР в области нередко получали поддержку выше общероссийской. Все это свидетельствовало о многих нерешенных социально-экономических проблемах Восточной Сибири. Большой оппозиционностью к власти обычно отличались города. Например, КПРФ на выборах в ГД РФ в 2011 г. неплохо выступила в городах Иркутской области, и ЕР победила на этих выборах во многом благодаря сельским территориям [1]. Ситуацию не улучшило участие представителей пропрезидентского Общероссийского народного фронта на выборах. Одной из причин снижения явки избирателей на выборы была отмена порога явки в 20 % в 2006 г. Каждая политическая партия, включая партию власти, была настроена на работу исключительно с своим избирателем.

Получил развитие в Иркутской области феномен протестного голосования, который выражался в голосовании за оппозиционных к власти кандидатов. Так, например, на выборах мэра г. Иркутска в 2010 г. победил беспартийный и мало известный широкому кругу избирателей кандидат от КПрФ, набрав 62 % голосов от проголосовавших иркутян [3]. На выборах губернатора Иркутской области в 2015 г. победил лидер регионального отделения КПрФ (набрав 56,39 % голосов избирателей) [11]. За кандидатов от КПрФ голосовали не только коммунисты и им симпатизирующие избиратели, но и люди разных политических убеждений (что следует из количественной статистики избирателей). Победа кандидатов от КПрФ свидетельствовала и об авторитете оппозиционной партии.

Законодательный запрет партиям объединяться на выборах в политические блоки приводил к ситуациям личных (закулисных) соглашений между политиками. Например, на выборах губернатора Иркутской области кандидата от КПрФ гласно или негласно поддерживали политики, относившиеся к другим политическим партиям.

Политические отделения партий в регионах стали сильно зависимы от центральных партийных органов, что сказывалось и на их политических действиях, которые стали более предсказуемыми и лояльно настроенными к действующей власти. Несмотря на формально развитые партийные структуры, большую роль на выборах по-прежнему продолжала играть известность федеральных лидеров партий, доступ к СМИ, финансовый и административный ресурс. Лидеры местных партийных отделений, как правило, оставались не столь известными широкому кругу избирателей. В Иркутской области хорошо узнаваемым местным лидером партии, пожалуй, можно назвать только многолетнего лидера КПрФ. Во многих политических партиях на местах наблюдалась нестабильная кадровая ситуация. В 2000-е гг. получила развитие в Иркутской области практика ставить на проходные места в партийных списках на выборах в ГД РФ малоизвестных «варягов» (прежде всего из Москвы) по рекомендации центрального руководства партии.

Последующие смягчения законодательства в 2012 г., снижающие требования к созданию политических партий, привели к появлению новых политических партий, многие из которых относили себя к либерально-демократическим или правоконсервативным. Но эти партии остались малоизвестными, не добились политических успехов.

Некоторым исключением в Иркутской области стала новая либерально-демократическая партия «Гражданская платформа», одержавшая победу на выборах в Законодательное собрание в 2013 г., оттеснив «Справедливую Россию». Временный успех новой партии объяснялся переходом известных политиков в «Гражданскую платформу», популярностью богатого лидера партии.

В итоге можно отметить, что развитие многопартийности в Иркутской области, вписываясь в общероссийские закономерности, имеет свои особенности, связанные с географическим положением региона, социальной обстановкой. Идеологически политические партии, организации в Иркутской области отличались разнообразием, и партии проделали путь от слабых и мало-

численных до крупных политических организаций, чья численность и деятельность строго регламентированы законом. Закон «О политических партиях» привел к укрупнению партий, сделав их важными субъектами политической деятельности, и в то же время сделал эти партии более зависимыми от юридических и административных инструментов влияния. Для повышения политической активности граждан возможно предложить смягчение условий создания и деятельности политических партий, разрешить партиям объединяться в политические предвыборные блоки (это позволило бы «оживить» многие малоизвестные партии, способствовало бы формированию культуры политического взаимодействия и диалога), допустить к участию в политической борьбе общественно-политические движения, повысить независимость политических партий от влияния органов власти и т. д.

Перед государством и обществом стоят немаловажные задачи, которые невозможно решить без сильной и здоровой политической системы.

Список литературы

1. *Башелханов А.* Выборы депутатов в ГД РФ по Иркутской области. Итоги в цифрах [Электронный ресурс] / А. Башелханов // newsBabr.com. – 2010. – 12 янв. – URL: <http://newsbabr.com/irk/?IDE=101491> (дата обращения: 20.11.2016).
2. *Верещагина С.* Выбор сделан / С. Верещагин // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 22 авг.
3. Виктор Кондрашов покинул пост мэра Иркутска [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2015. – 27 марта. – URL: <http://www.irk.aif.ru/politic/1476416> (дата обращения: 20.11.2016).
4. *Гельман В. Я.* Политические партии в России: от конкуренции к иерархии / В. Я. Гельман // Полис. – 2001. – № 5. – С. 135–152.
5. *Зюганов Г. А.* Драма власти / Г. А. Зюганов. – М.: Палея, 1995. – 208 с.
6. Информбюллетень движения «Демократическая Россия» // Демократическая Россия. – 1994. – №1 (24). – С. 1–2.
7. *Михалева Г. М.* Когда был выбран путь? (Российские партии в ходе электоральных циклов, 1993–2000 гг.) / Г. М. Михалева // Полис. – 2009. – № 2. – С. 163–184.
8. О политических партиях [Электронный ресурс]: федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. 2016 г.). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 19.11.2016).
9. Пресс-конференция. Если бы не ДР, Иркутск поднял бы белый флаг // Вост.-Сиб. правда. – 1991. – 29 авг.
10. *Пронин Ю.* Снова апрельские тезисы / Ю. Пронин // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 7 июня.
11. Сергей Левченко – новый губернатор Иркутской области [Электронный ресурс] // Гор. интернет-газ. – 2015. – 28 сент. – URL: <http://www.gazetairkutsk.ru/2015/09/28/id121622> (дата обращения: 20.11.2016).
12. *Хороших Г.* 19–21 августа 1991 г. Хроника Иркутской «Демократической России» / Г. Хороших // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 301–317.

Political Parties in the Irkutsk Region in 1990–2000s: Development Dynamics

A. Y. Bashelkhanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper is concerned with the development of a multiparty system in the Irkutsk region. The author identifies specific features of this process in the Irkutsk region on the basis of general tendencies of the development of a multiparty system in Russia. The author presents periods of the development of a multiparty system in the region, and describes the process of the development of the parties, he also gives events analysis, and makes general conclusion.

Keywords: the Irkutsk region, political party, political alliance, environmental movement, multi-party system, popular front.

Башелханов Анатолий Юрьевич

*кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: Anatoli-irk@yandex.ru*

Bashelkhanov Anatolii Yurevich

*Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952) 243995
e-mail: Anatoli-irk@yandex.ru*